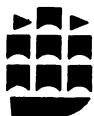

**A UNIVERSITY
GRAMMAR OF
ENGLISH**

**Randolph Quirk
Sidney Greenbaum
Geoffrey Leech
Jan Svartvik**

A University Grammar of English

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or translated in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior permission of the copyright owner.

Longman

R. Quirk
S. Greenbaum
G. Leech
J. Svartvik

A University Grammar of English

Edited and abbreviated by
I. P. Verkhovskaya
Candidate of Philology

Moscow
“Vysshaja škola”
1982

Предисловие на русском языке
доктора филологических наук профессора **Ярцевой В. Н.**

К32 **Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я.**
Грамматика современного английского языка
для университетов = Quirk R., Greenbaum S.,
Leech G., Svartvik J. *A University Grammar of*
English/Под редакцией И. П. Верховской.— М.:
Высш. школа, 1982.— 391 с.
В пер. 1 р. 70 к.

Книга представляет собой одно из наиболее полных и авторитетных описаний грамматической структуры современного английского языка. По сравнению с изданием фирмы «Лонгман» настоящая книга сокращена в соответствии с требованиями программы, действующей в советских вузах. Книга предназначена для студентов университетов и педвузов.

К 4602010000—579
001(01)—82 **206—82**

ББК 81.2 Англ-9
4И(Англ)

© R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik, 1973.

This edition of *A University Grammar of English* by Randolph Quirk, Sidney Greenbaum, Geoffrey Leech and Jan Svartvik is published by arrangement with Longman Group Ltd.

© Предисловие на русском языке издательства «Высшая школа», 1982.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая грамматика современного английского языка для университетов Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и Я. Свартвика представляет собой сжатый вариант обширного труда по английской грамматике, выпущенного данными авторами в 1972 году. Выход в свет «Грамматики современного английского языка» (полного варианта) явился событием в истории английской филологии, так как по ряду теоретических предположений и по некоторым методам их осуществления эта грамматика отличалась от предшествующих ей трудов в области описания грамматического строя английского языка. Сами авторы предупреждают, что, будучи задумана как описание употребления современного английского языка, предлагаемая ими грамматика не может включать изложение различных взглядов на тот или иной языковой феномен или дискуссию по правомерности той или иной грамматической теории, однако это, разумеется, не означает, что в ней отсутствует определенная теоретико-методологическая позиция, без оценки и учета которой невозможно понять распределение фактического языкового материала и формы его анализа.

Исследование грамматического строя любого языка, в том числе и английского, может преследовать разные цели и иметь поэтому различную направленность. Сообразно этим целям существуют грамматики описательные и нормативные (иногда называемые «описывающими» и «предписывающими»), синхронные и исторические и т. д. Существуют, разумеется, и смешанные типы. Предлагаемая грамматика является синхронно-описательной, учитывающей, однако, нормативность анализируемых грамматических конструкций. Обратимся к тому фактическому языковому материалу, на котором был построен курс «Грамматики современного английского языка».

С шестидесятых годов нашего столетия в Лондонском университете начал осуществляться проект, целью которого было дать полное и непредвзятое описание английского языка так, как он действительно звучит в устах современного жителя Великобритании. В данном вводном очерке у нас нет возможности подробно останавливаться на методике сбора и фиксации собираемого материала для этого проекта, известного в англистике как *Survey of English Usage*, укажем только, что именно этот проект (а его руководителем был профессор Р. Кверк) составил основной фонд того «банка данных», на который опирались авторы «Грамматики» в своих положениях и выводах.

В первой главе своей работы авторы «Грамматики» указывают, что объектом их описания является английский язык, понимаемый как общее ядро, которое находит свою практическую реализацию в различных вариантах.

Социальная обусловленность языка как общественного явления сказывается не только на его историческом развитии, но и на характере его функционального использования. Будучи достоянием коллектива, язык служит средством общения людей между собой, а также позволяет сохранять информацию о результатах многообразного опыта, накопленного человечеством в процессе его созидательного труда и познания окружающего мира.

Развитие общества и общественного производства ведет к необходимости как непосредственного (устного), так и опосредованного (письменного) типов общения, порождающего сообразно разным сферам коммуникативной деятельности различные жанрово-стилистические системы.

В своей грамматике Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич и Я. Свартвик не дают специальной маркировки стилистических вариантов, поскольку это и не входит в задачу их труда. Однако в ряде мест они указывают на выбор конструкции в зависимости от интенции говорящего. Так, для вводных слов с модальной окраской (гл. 8, параграфы 8.47—8.49) они дают две группы — *style disjuncts* и *attitudinal disjuncts*, поясняя, что первая группа передает отношение говорящего к форме высказывания и в известной мере зависит от условий, в которых осуществляется это высказывание. Вторая группа, наоборот, показывает позицию говорящего в отношении содержания высказывания. В то время как не исключена возможность, что данный говорящий выберет для сообщения иногда национальный литературный язык, а иногда местный диалект — а, может быть, даже будет переключаться с одного национального стандарта на другой, — в целом предполагается, что данный индивид принимает один из вышеуказанных вариантов как обычную для себя форму английской речи. Что касается вариантов, сообразных содержанию высказываемого (т. е. регистров. — В. Я.), то предполагается, скорее, что один и тот же говорящий имеет в своем распоряжении целый набор подобных вариантов (регистров) и привычно переключается на тот, который соответствует данной ситуации.

Остановились мы на этом вопросе так подробно потому, что, хотя в «Грамматике» жанрово-стилевая дифференциация языка авторами специально не выделяется, сама направленность их труда предполагает ориентацию на анализ живой речи, и в этом кроется одно из достоинств их труда. Подобная ориентация на описание современного английского живого языка не только в его письменном, но и в устном разговорном воплощении была предопределена самим ходом собирания материала и методом его оценки.

В ряде мест своего труда авторы «Грамматики» приводят (под звездочкой) неприемлемые формы и грамматические конструкции. Еще в 1970 г. в работе "Elicitation Experiments in English. Linguistic Studies in Use and Attitude" (один из томов Longman Linguistic Library) С. Гринбаум и Р. Кверк определили набор специальных тестов, оперируя которыми можно выснить узальность той или иной конструкции английского языка и понять условия выбора грамматико-синтаксических образований. На выбор грамматической конструкции во многих случаях влияет характер лексических единиц, но все же грамматический образец (иначе грамматическая модель) может быть выделена с достаточной четкостью. Например, когда испытуемым предлагали в предложении *He hardly could sit still* заменить *he* на *they*, помещение наречия в позиции между вспомогательным (модальным) и полнозначным глаголом оказывалось единственно приемлемым и, следовательно, *They could hardly sit still* коррелировало с порядком слов в *He could hardly sit still*.

Нюансы употребления учтены авторами «Грамматики», и несмотря на сжатость изложения материала достоинством их работы является осознание варьирования современного английского языка. Это создает определенный динамизм всей работы в целом и выделяет функциональную нагрузку грамматических единиц в качестве их основного назначения.

«Грамматика» Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и Я. Свартвика построена в строго синхронном плане. Ее внутренний динамизм создается, как мы упоминали выше, тем, что авторы много внимания уделяют функциональной стороне описываемых форм. В любом наугад взятом параграфе мы находим сразу за констатацией формы части речи или синтаксической мо-

дели анализ ее употребления (например, параграф 5.2 «Большинство прилагательных могут быть как атрибутивными, так и предикативными, однако некоторые выступают только как атрибутивные или только как предикативные»). Будучи грамматикой описательно-нормативного типа, труд Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и Я. Свартвика оперирует только типовыми примерами, т. е. авторы не прибегают к выборке цитаций из каких-либо классических произведений английской художественной литературы. Но, как было указано выше, примеры для «полной» грамматики современного английского языка были накоплены в процессе реализации проекта по употреблению английского языка (Survey of English Usage) и поэтому могут считаться нормативными для английского языка Великобритании, так как большие отклонения региональных вариантов (главным образом американского) авторы «Граматики» указывают. Впрочем, они совершенно справедливо замечают, что в области грамматики подобных отклонений несоизмеримо меньше, чем в области фонетики или лексики.

Принимая традиционное деление сфер грамматики на морфологию и синтаксис, авторы «Граматики» дают в сжатой, но достаточно полной форме характеристику всех единиц указанных аспектов системы языка. С точки зрения теоретической можно было бы упрекнуть авторов «Граматики» в известной разобщенности описываемых языковых явлений — анализ в их труде явно преобладает над синтезом. Между тем анализ употребления языковых форм невозможен без понимания тех семантических связей, которые существуют в системе языка между отдельными ее звеньями и реализуются в процессе речевой деятельности говорящих.

Один из первых теоретических вопросов, которые приходится решать каждому лингвисту, приступающему к описанию и анализу грамматического строя языка, — это отношение формы и содержания грамматических единиц. Если в процессе коммуникации содержание высказывания понимается при восприятии («опознании») знакомых форм, а формальная и содержательная стороны языка как бы слиты вместе, то при описании структуры языка неизбежно приходится идти или от формы к содержанию, или от содержания к форме. Авторы «Граматики» начинают с подачи грамматических форм, раскрывая их значение путем показа функций этих форм. Путь возможный, хотя и не единственный. Именно вследствие указанного выше выбора грамматические категории анализируются авторами «Граматики» в связи с описанием частей речи.

Семантическое ядро каждой грамматической категории реализуется в первую очередь в парадигме, вследствие чего структурная компактность и морфологическая выдержанность парадигмы всегда служили признаком выделенности грамматической категории. Не случайно парадигмы, созданные на основе флективной (или, шире, синтетической) техники, не вызывали сомнений, в то время как парадигмы аналитического склада всегда были предметом ожесточенных споров у лингвистов. Выделенность на фоне емкого парадигматического ряда присуща тем языкам, которые широко используют аффиксальные морфемы (в частности, морфемы суффиксального типа), примером чего может служить так называемая «нулевая флексия», когда отсутствие аффикса на фоне других аффиксально выраженных форм парадигматического ряда воспринимается как положительная маркированность данной формы. Распределение нулевых форм в пределах данного ряда, а также их место в общей морфологической и словообразовательной системе языка может явиться одним из существенных критериев для выделения разных морфологических типов. В приложении к структуре морфологических рядов нулевая форма реализуется как в бинарных противопоставлениях (ср. минимальный бинарный ряд парадигмы существительного в английском языке *dog* (ед. ч., форма общего па-

дежа) — *dog's* (ед. ч., форма притяжательного падежа), так и в случае делимости нулевой формы в многочисленном парадигматическом ряду (ср. склонение имени существительного типа «дом» в русском языке).

Как указывалось выше, труд Р. Кверка, С. Гринбаума, Дж. Лича и Я. Свартвика является грамматикой описательно-нормативного типа, поэтому авторы эксплицитно не излагают и не обосновывают своих теоретических позиций, но расположение материала и направленность его объяснения показывают, что некоторое объединение тех проблем, которые в грамматиках других лингвистов распределяются между отделами морфологии и синтаксиса, объясняется стремлением по возможности объединить форму и функцию грамматических элементов. Этот подход помогает лучше понять типологию грамматического строя современного английского языка и выгодно отличает данную грамматику от тех зарубежных грамматических работ, где под маской так называемого «непротиворечивого описания» скрывается беспредельная формализация, что нередко приводит к забвению сущности языка и его назначения быть средством общения людей в обществе и средством выражения и передачи мысли.

Уровневая стратификация языка приводит к разным типам дифференциации общих отношений. Отсутствие парадигматического выражения данного значения не исключает возможности его передачи в пределах словосочетания. Однако подвижность синтаксических конструкций и, в особенности, их относительные трансформации значительно осложняют проблему статуса грамматических категорий в синтаксисе. Основной причиной всех трудностей является то, что в синтаксической конструкции находят свою реализацию не только грамматические, но и лексические потенции употребляемых слов и поэтому часто бывает сложно разграничить явления, относящиеся к различным уровням языка.

Если мы обратимся к грамматическому значению единиц морфологического уровня, то их основное значение неизбежно понимается через парадигматическое строение той группы единиц, к которой принадлежит рассматриваемый элемент языкового континуума. В этих условиях неизбежно будет наблюдаться двусторонность явления варьирования: от тождества содержания и различия в формах до вариативности содержания при единстве строения слова. Перенос центра тяжести на синтаксис в случае бедности морфологических форм для языков аналитического типа, таких, как английский, иллюстрирует соотносительность двух разделов грамматики. Однако понятие позиции и функции элементов языка важно не только для языков аналитического типа, но и во всех случаях грамматических исследований. Поэтому можно согласиться с мнением тех лингвистов, которые придают большое значение при лингвистическом анализе понятиям позиции и функции. Содержание в языке манифестируется через форму. В целях передачи необходимого содержания говорящий употребляет формы, узуальные для данного языка, и опознает их в качестве получателя сообщения. Поэтому для полноты описания языка и, в частности, его грамматического строя необходимо регистрировать все типы форм, которые могут использоваться в процессе коммуникации.

Авторы «Граматики» отводят много места описанию синтаксических комплексов. Следует отметить нетрадиционную подачу словосочетания, особенно именных словосочетаний (см. главу 13), где показаны не только возможности расширения именной словосочетания путем подчинительного присоединения целой цепи слов к управляющему слову — центру словосочетания (*the Head*), но и его семантические корреляции со сложным предложением. Путь подобных сравнений весьма плодотворен.

Системный анализ фактов языка предполагает их сравнение в целях отождествления или нахождения суммы различительных признаков. Процедура противопоставления сравниваемых элементов сводится к выявлению у них большего или меньшего количества несходных признаков на фоне одного общего признака, служащего основанием для конституирования данного ряда. Противопоставление всегда в той или иной мере присутствует при сравнении любых двух величин. Когда форма им./вин. падежа «дом» сравнивается с формой дат. падежа «дому», то одновременно происходит и противопоставление этих форм. Поэтому противопоставленность элементов в системе языка является одновременно и формой их связи. Хотя принципы противопоставленности в общей форме могут быть сформулированы как универсальные, именно их конкретное претворение на разных уровнях структуры языка помогает понять специфику того или иного структурного ряда. При осуществлении лингвистического анализа полезно различать противопоставленность членов изолированного бинорма и противопоставленность членов данной пары в целостной системе. В развитие этого положения следует сказать, что существует не только противопоставленность двух элементов — одного по отношению к другому, но и противопоставленность одного элемента общему целому, частью которого является этот элемент. Авторы настоящей грамматики широко используют при анализе грамматических единиц принцип сравнения и противопоставления, вместе с тем удачно избегая того преувеличения, которое часто допускают при применении чисто формальных параметров представители американского структурализма. Часто в этом помогает учет вариативности конструкций языка.

С проблемой вариативности тесно соприкасаются не только вопросы синонимии, но и вопросы омонимии в языке. Данные понятия, будучи общими для языка в целом, имеют свое различное претворение в зависимости от того или иного уровня языковой структуры. Известно, что явление полисемии связано с проблемой омонимов в языке, так как можно было бы сказать, что верхней границей полисемантической единицы служит ряд омонимов, если значения внутри этой единицы оказываются настолько разобщенными, что уже не воспринимаются как имеющие какой-либо общий стержень. Однако, если для единицы словаря данного языка этот сложный вопрос имеет как теоретическое, так и практическое значение, то для грамматического уровня эта сторона связи омонимии и полисемии мало исследована, и введение понятия вариативности в плане содержания, а не только формального варьирования, может привести к новому освещению известных фактов. Как уже было сказано выше, вариативность в широком смысле, т. е. как в плане формы, так и плане содержания, для морфологии может быть рассмотрена с точки зрения количества однозначных или, наоборот, многозначных форм и определения того, можно ли говорить в последнем случае не о полисемантизме формы, а о ее семантической вариативности. Этот вопрос особенно важен для языков с сжатой или редуцированной парадигмой, типа английского, когда условия контекстуальной дистрибуции (разность и сходство контекстов) создают целую гамму переходов от более близких к более далеким значениям данной морфологической единицы.

Известно, что между специалистами теории грамматики современного английского языка нет единства мнений по поводу количества форм в парадигме английского глагола. Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич и Я. Свартвик выделяют пять форм в обычной парадигме глагола английского языка: «Многие английские глаголы имеют пять форм: основу, форму на *-s*, форму прошедшего, причастие на *-ing* и причастие на *-ed*. Полнозначные правильные глаголы имеют одну и ту же флексию *-ed* и для прошедшего и для причастия прошедшего времени (*called*). Полнозначные неправильные

глаголы имеют от трех (*put, puts, putting*) до восьми форм (*be, am, is, are, was, were, being, been*) (параграф 3.2).

Указывая на функции, которые основная форма (основа — *base*) имеет в языке, авторы грамматики перечисляют следующие: 1) все формы настоящего времени, исключая 3-е лицо единственного числа; 2) повелительное наклонение; 3) сослагательное; 4) инфинитив простой и с *to*. Как видно из изложенного выше, не все значения основной формы в одинаковой степени близки между собой, а самовыделение различающихся форм глагола основано исключительно на фонетико-структурных признаках.

Таким образом, помимо новизны и свежести самого языкового материала, на котором основывались авторы, не меньший интерес представляет их подход к грамматическим явлениям, новая, нестандартная их интерпретация, а также освещение таких вопросов, которые ранее не находили себе места в грамматиках английского языка, но которые стали актуальными за последнее время.

Настоящая книга имеет целью удовлетворить потребность студентов университетов и педагогических институтов, а также преподавателей английского языка в авторитетном и достаточно полном описании грамматической структуры современного английского языка, показывающем функционирование грамматических форм и конструкций в живом современном английском языке. Вместе с тем, «Грамматика английского языка для университетов» может служить полезным пособием для широкого круга лиц, занимающихся в нашей стране английским языком.

По сравнению с английским изданием предлагаемая книга сокращена в соответствии с программой, действующей в советских вузах. Это повлекло за собой изменения в нумерации разделов внутри каждой главы и в индексе. Для студентов, специализирующихся в области грамматики английского языка, добавлен список работ советских лингвистов.

Доктор филологических наук
В. Н. Ярцева

PREFACE

In preparing this shorter version of *A Grammar of Contemporary English*, our aim has been to satisfy the needs of university students who require the comprehensiveness of the original work but not its detail or extensive theoretical discussion or wealth of exemplification. But, insofar as it has been compatible with so curtailed a treatment, we have been careful to preserve the structure of the parent book so that reference to the fuller study can be easy and direct, chapter by chapter, as required.

In order to accommodate actual student needs in our treatment, we consulted a number of friends and colleagues all over the world: scholars with rich and varied experience of teaching English at institutions with widely different traditions; scholars whose opinion we valued on the kind of abridged *Grammar* that would best suit their students' needs. We are happy to acknowledge our gratitude to John Algeo (Georgia), M. A. G. Cerrudo (Buenos Aires), Rudolf Filipović (Zagreb), Jan Firbas (Brno), Denis Girard (Paris), Harold V. King (Michigan), Gerhard Nickel (Stuttgart), Wulf Praeger (Lörrach), Andrew Rogers (Texas), Alfred Schopf (Freiburg), and Takashi Shimaoka (Tokyo), all of whom studied *A Grammar of Contemporary English* in proof, with abridgment for student use in mind. Above all, we have benefited from the skilled and detailed guidance generously provided by R. A. Close (London) from his fund of university teaching experience in Japan, China, Czechoslovakia, Chile, Greece, and elsewhere.

Awareness of the correspondence with the parent book is taken for granted throughout the present treatment, and no reference is made to it in the bibliographical notes with which we conclude chapters. Nor do we refer in these chapter notes to other major descriptions of English (by Jespersen, Krui-singa, etc), though they are of course listed in the Bibliography, in acknowledgment of their permanent relevance to grammatical studies and their contribution to our own research. For all grammarians draw freely on the work of their predecessors and at the same time use their new vantage point to see where fresh headway can be made. We have indeed precisely this double relation with *A Grammar of Contemporary English*: as well as producing an epitome of the larger work, we have taken the opportunity to improve the description in numerous respects. In this way, we have made the labour of the present enterprise as fruitful and stimulating to ourselves as we hope it will be rewarding to our students.

RQ SG

June 1973

CONTENTS

PREFACE	11
SYMBOLS AND TECHNICAL CONVENTIONS	14
ONE	
Varieties of English	15
<i>Standard English 15; National standards of English 16</i>	
TWO	
Elements of grammar	18
<i>Sentence elements 20; Parts of speech 25;</i> <i>Stative and dynamic 28;</i> <i>Pro-forms, question, and negation 29</i>	
THREE	
Verbs and the verb phrase	32
<i>Regular verbs and inflectional rules 33,</i> <i>Irregular verbs 35; Auxiliaries 36;</i> <i>Tense and aspect 40; Mood 50</i>	
FOUR	
Nouns, pronouns, and the basic noun phrase	58
<i>Noun classes 58; Determiners 60; Reference</i> <i>and the articles 66;</i> <i>Number 76; Gender 85; The genitive 89;</i> <i>Pronouns 95</i>	
FIVE	
Adjectives and adverbs	108
<i>Adjectives, attributive and predicative 109,</i> <i>Adverbs as modifiers 119;</i> <i>Comparison and intensification 123;</i> <i>Correspondence between adjective and</i> <i>adverb 128, Adjective, adverb, and other</i> <i>word-classes 129</i>	
SIX	
Prepositions and prepositional phrases	134
<i>Place relations 137 Time relations 144;</i> <i>Other relations chiefly as adjunct 146,</i> <i>as disjunct 151, as complementation</i> <i>of verb or adjective 152</i>	
SEVEN	
The simple sentence	154
<i>Clause patterns 154; Elements and</i> <i>their meanings 158; Concord 163;</i> <i>Negation 170; Questions 177;</i> <i>Commands 184</i>	
EIGHT	
Adjuncts, disjuncts, conjuncts	189
<i>Limiters and additive adjuncts 193; Intensifiers 195;</i> <i>Adjuncts of manner, means, and instrument 201,</i> <i>of place 205, of time 209; Style and</i> <i>attitudinal disjuncts 219; Conjuncts 221</i>	

NINE

Coordination and apposition	225
<i>Ellipsis 225; Coordination of clauses 228,</i>	
<i>Coordination of phrases 236; Apposition 240;</i>	
<i>Non-restrictive apposition 242;</i>	
<i>Restrictive apposition 246</i>	

TEN

Sentence connection	248
<i>Time relaters 249; Logical connecters 251;</i>	
<i>Substitution 257; Discourse reference 263;</i>	
<i>Ellipsis in dialogue 266</i>	

ELEVEN

The complex sentence	269
<i>Finite, non-finite, and verbless clauses 269;</i>	
<i>Subordinators and subordination 272;</i>	
<i>Nominal clauses 276; Adverbial clauses 281;</i>	
<i>Comparative sentences 289; The verb phrase in</i>	
<i>dependent clauses 294; Direct and indirect speech 298</i>	

TWELVE

The verb and its complementation	303
<i>Phrasal and prepositional verbs 303;</i>	
<i>Complementation of adjective phrase 309;</i>	
<i>Units as direct object 312; Complex transitive</i>	
<i>complementation 317; Ditransitive complementation 323</i>	

THIRTEEN

The complex noun phrase	328
<i>Restrictive relative clauses 331;</i>	
<i>Non-restrictive relative clauses 334;</i>	
<i>Non-finite postmodifiers 335;</i>	
<i>Prepositional phrase postmodification 338;</i>	
<i>Premodification by adjective 344,</i>	
<i>by participle 344, by genitive 346,</i>	
<i>by noun 347; Multiple premodification 348</i>	

FOURTEEN

Focus, theme, and emphasis	353
<i>Information focus 353; Voice and reversibility 357;</i>	
<i>Theme and inversion 358; Existential sentences 364;</i>	
<i>Extrapolation and other postponement devices 367;</i>	
<i>Emotive emphasis 371</i>	

BIBLIOGRAPHY	374
-------------------------------	------------

INDEX	377
------------------------	------------

SYMBOLS AND TECHNICAL CONVENTIONS

Since our use of symbols, abbreviations, and the like follows standard practice, all that we need here is a visual summary of the main conventions, with a brief explanation or a reference to where fuller information is given.

AmE, BrE:

American English, British English

S, V, O, C, A, O₁, etc:

See 2.5 ff; when italicized, strings of these symbols refer to the clause types explained in 7.2.

a 'better GRAMmar:

Capitals in examples indicate nuclear syllables, accents indicate the intonation, raised verticals indicate stress, and long verticals tone unit boundaries.

*a more better one:

A preceding asterisk indicates an unacceptable structure.

?they seem fools:

A preceding question mark indicates doubtful acceptability; combined with an asterisk it suggests virtual unacceptability.

Help me (to) write:

Parentheses indicate optional items.

He came $\left\{ \begin{array}{l} \text{to} \\ \text{from} \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} \text{London} \\ \text{New York} \end{array} \right\}$

Curved braces indicate free alternatives.

$\left[\begin{array}{l} \text{He} \\ \text{She} \end{array} \right]$ does $\left[\begin{array}{l} \text{his} \\ \text{her} \end{array} \right]$ best:

Square brackets indicate contingent alternatives: eg selection of the top one in the first pair entails selection of the top one in the second also.

{His [expensive (house insurance)]}:

Contrasts in bracketing give a linear indication of hierarchical structure.

/ɪz/, /z/, /s/:

Slants enclose phonemic transcriptions, usually of inflections. The symbols have widely familiar values: /ɪ/ as in bid, /i/ as in beat, /z/ as in zip, /ə/ as in the first syllable of alone, etc.